

Цзян Цянь огляделся и охнул: в комнате яблоку негде упасть, а атмосфера такая, что хоть топор вешай. Он решил, что сейчас самое время забиться в дальний угол, чтобы никто из высокопоставленных особ его не заметил.

Подавшись назад, Цзян Цянь почувствовал, что места стало катастрофически не хватать. Оглядевшись, он в ужасе понял, что оказался в компании Быкоголового, Лошадиной Морды, Хэй-бай Учана и даже самого Судьи. Вот черт, этот угол из-за обилия народа стал самым заметным местом в зале. Видимо, даже среднее звено руководства, когда босс в ярости, предпочитает прятаться по углам. Цзян Цянь вежливо попытался попросить всех немного потесниться, чтобы он мог хоть как-то замаскироваться, но в тот самый момент, когда он собрался протиснуться, ему на голову приземлился сапог и плотно зацепился за волосы.

В углу воцарилась тишина, которую прервал яростный рев Янь-вана:

— Чего вы все попрыгались? Я вам что сказал? Спланировать преодоление Скорби для Малого Небесного Внука! Десять лет прошло, он снова спустился и опять мутит воду в Дифу! Вы обязаны были вернуть его обратно, но каждый раз позволяете ему спускаться! Вы что, с ума посходили, олухи вы этикие?

Юэлао и Бог Богатства пытались утихомирить Янь-вана, хотя на самом деле эта задача лежала на плечах всей троицы. В вопросах круговорота душ Янь-ван был главным, так что последнее слово всегда оставалось за ним. Изначально Янь-ван думал, что все будет просто: следовать сценарию, подготовленному Сымином, и отправить парня в нужное место для перерождения. Но не тут-то было. Малый Небесный Внук каждый раз успешно перерождался, но неизменно возвращался один, так и не завершив Скорбь.

Каждый его визит превращался в банкет, а если он был не в духе, то начинал истреблять призраков, сея хаос, или вырывал Цветки Пиань, уничтожая главную достопримечательность Иньду. Это было в начале. Со временем Малый Небесный Внук озлобился, окончательно перешел на сторону зла и каждый раз, спускаясь, прорывался к месту, где запечатан Демонический Меч, заявляя, что пришел забрать свое.

Янь-ван понял, что дело дрянь, и начал подсылать к нему людей, чтобы вмешаться, но Небесное Предназначение не указывало, какую именно Скорбь должен пройти внук, поэтому любое вмешательство было бесполезным. Решили, что ему просто не хватает заботы, но стоило кому-то подойти, как внук, решив, что это либо грабители, либо заговорщики, без лишних слов расправлялся с ними. Пытались подступиться к нему в детстве, когда характер еще не сформировался, но ребенок оказался хитрее всех: стоило кому-то подойти, как он начинал кричать, что его пытаются похитить, и бедолагу тут же увлакивали стражи порядка.

Янь-ван перевел взгляд:

— Бог Богатства, ты тоже вмешивался в этой жизни. Отвечай! Не думай, что мы не знаем, что ты прикасался к Малому Небесному Внуку.

Бог Богатства пробормотал:

— Виноват, руки зачесались.

Юэлао тут же отозвался:

— Я к этому делу руки не прикладывал! У меня чистая совесть! Раз уж ты закончил с Богом Богатства, меня не трогай.

Янь-ван усмехнулся:

— Не трогать? Я собираюсь доложить о тебе начальству. Посмотри, во что превратилась твоя работа: из-за того, что ты без разбора связываешь людей красными нитями, мой объем работы вырос в разы!

Юэлао забормотал что-то вроде того, что это люди сами просили, но, видя свирепый взгляд Янь-вана, притворился, что занят едой, и замолчал.

Бог Богатства попытался разрядить обстановку:

— Ладно-ладно, ушли от темы. Нужно анализировать проблемы, чтобы их решать. Янь-ван, давай список всех провальных попыток, проанализируем, что пошло не так.

— Пусть все, кто провалился, выйдут вперед! — скомандовал Янь-ван.

Все потянулись к центру зала, включая У Синчжи и Цзян Цяня, которые вообще не понимали, что происходит.

Бог Богатства поторопил их:

— Ну же, выходите, никто вас обратно не отправляет.

Янь-ван начал переключку:

— Се Цин, ты был первым. Рассказывай, почему вернулся?

Се Цин, потирая ноющие кости, выдавил:

— Господин, вы сказали, что это Скорбь, а какая Скорбь без трудностей? Вот я и решил их создать. Хотел стать разбойником и похитить его, чтобы он узнал, каково это — питаться одними обедками. Но не успел я даже приблизиться, как его личная охрана превратила меня в отбивную и сбросила со скалы. Я так пострадал, у меня все кости сместились! У-у-у...

Цзян Цянь прошептал:

— Вот это невезение. Даже не подошел, а уже схлопотал. Действительно, попытка — не пытка, а смерть.

Янь-ван махнул рукой:

— Хватит ныть. Се Биань, забери своего племянника. Мужик, а ревет как девчонка. На переподготовку!

Се Цин завыл еще громче.

— Второй! Фань Фань, твоя очередь.

Фань Фань замялся. Ему было стыдно: он даже не приблизился к внуку, его никто не бил, он просто оказался не в то время не в том месте — попал в засаду, и стрелы, летевшие в него, едва не пронзили его насквозь.

Янь-ван понял, что этот случай вообще не имеет никакой ценности, и жестом приказал ему убираться.

— Мэн Вань.

Мэн Вань вышла вперед:

— Я... я просто неправильно выбрала время. Устроилась в дом к внуку прислугой и полжизни драила унитазы.

Фань Фань буркнул:

— Понятно, почему от тебя так несет.

Мэн Вань огрызнулась:

— Заткнись! По крайней мере, я хотя бы дотронулась до его руки!

Фань Фань парировал:

— Зато полжизни провела с унитазом.

Мэн Вань прошипела:

— Обжора, ты дождешься, я тебя так отделаю, что родная мать не узнает!

Янь-ван, чувствуя, как дергается глаз, прогнал их обоих.

Следующим был Чжао И:

— Господин, я был четвертым. Я попал в мир совершенствования. Хотел заслонить его от

небесной молнии, чтобы он остался в долгу у меня, но недооценил мощь молнии, и она меня просто испепелила.

Чжао И понуро отошел к остальным.

Затем выступил Цянь Си:

— Я был получше них. Попал в эпоху древней династии, стал личным слугой внука. Но слугам нужно было пробовать еду на яд, и в первый же день я съел всё, что предназначалось внуку, за что меня сослали на кухню. Я клянусь, я пытался вернуться, но повар был таким радушным, что постоянно подкармливал меня объедками... я не мог отказаться!

Янь-ван рявкнул:

— Вон!

Цзян Цянь про себя подытожил:

— Пять попаданий подряд. Пять из пяти.

<http://bllate.org/book/20499/2042892>